

Научная статья
УДК 821.111-311.8.09«19»
DOI 10.37724/RSU.2023.78.1.014

Италия Д. Г. Лоуренса: история и современность (книга путешествий «Море и Сардиния»)

Наталья Михайловна Булашова

Московский педагогический государственный университет,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
nbulashova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена литературе о путешествиях в творчестве английского писателя-модерниста Д. Г. Лоуренса (1885–1930). Автор много путешествовал, результатом чего стало большое количество травелогов. Эта сторона его наследия представляется недостаточно исследованной. Цель статьи — изучить своеобразие травелога Лоуренса, обозначение его ключевых тем и мотивов на примере книги путешествий «Море и Сардиния» (1921). Прослежен принцип деления текста на главы, выделен любимый прием автора, используемый им и в этой книге, — сопоставление и противопоставление. Автор сравнивает островную (Сардиния) и континентальную Италию: пейзаж, ощущение статики и динамики, людей в целом и отношения между мужчинами и женщинами в частности, язык. Лоуренс, с одной стороны, подчеркивает уникальность Сардинии, с другой — ее сходство с иными территориями. Сардиния больше привлекает Лоуренса, он отмечает ее безвременность, вневременность (что становится положительным качеством в свете противопоставления прошлого и настоящего). Другие важные мотивы, которые анализирует автор в своем произведении, — мотив пути и связанный с ним образ дороги (образ дороги приобретает как прямое, так и переносное, символическое значение), мотив еды (еда — больше, чем просто способ насытиться), а также мотив театрального представления. Особый интерес Лоуренса вызывают не достопримечательности, а люди (читатель наблюдает целую галерею «персонажей»). Особенность Лоуренса-писателя — использование большого количества аллюзий на произведения культуры. Книга «Море и Сардиния» — это самобытное явление в истории развития жанра травелога, сочетающее черты художественной литературы и литературы нон-фикшн.

Ключевые слова: Д. Г. Лоуренс, травелог, Италия, Сардиния, прием сопоставления и противопоставления, мотив прикосновения, мотив пути, мотив еды, мотив театрального представления, образы своего и чужого.

Для цитирования: Булашова Н. М. Италия Д.Г. Лоуренса: история и современность (книга путешествий «Море и Сардиния») // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 152–158. DOI: [10.37724/RSU.2023.78.1.014](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.78.1.014).

Original article

D. H. Lawrence's Italy: History and Modernity (Travel Book Sea and Sardinia)

Nataliia M. Bulashova

Moscow Pedagogical State University, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia
nbulashova@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to travel literature in the works of English modernist writer D. H. Lawrence (1885—1930). The author traveled a lot, composing numerous travelogues. This side of his creative heritage seems to be insufficiently studied. The aim of the article is to demonstrate the originality of Lawrence's travelogue and to highlight his key themes and motives in the travel book Sea and Sardinia (1921). We analyze the writer's method of structuring the text into chapters. The author's favorite technique which he uses in this book, is juxtaposition and opposition. The author compares insular (Sardinia) and continental Italy: landscape, the ratio of static and dynamic, people in general and relations between men and women in particular; the language. On the one hand, Lawrence notes the uniqueness of Sardinia, and on the other hand, he states its similarity with other

places. Sardinia attracts Lawrence more, he notes its intemporality or timelessness (which acquires a positive meaning in the light of opposition of past and present). Other important themes analyzed are the motif of traveling realized in the image of the road (which acquires both direct and figurative, symbolic meanings); the motif of food (food means more than achieving satiety); as well as the motif of theatrical performance. Lawrence's particular interest does not lie in describing the sights, but in people (the reader meets a whole gallery of characters). The peculiarity of Lawrence as a writer is his use of numerous allusions to works of culture. The book *Sea and Sardinia* is an original phenomenon in the history of the travelogue genre, combining features of fiction and non-fiction literature.

Keywords: Lawrence, travel book, Italy, Sardinia, juxtaposition and opposition technique, the motif of touch, the motif of traveling, the motif of food, the motif of theatrical performance.

For citation: Bulashova N. M. D. H. Lawrence's Italy: History and Modernity (Travel Book *Sea and Sardinia*). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 1 (78):152–158. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.78.1.014.

Введение

Английский писатель-модернист Д. Г. Лоуренс (1885–1930) — автор ряда травелогов, которые появились на свет в результате многочисленных путешествий автора. Актуальность изучения книг-путешествий Лоуренса связана с тем, что эта сторона творческого наследия писателя представляется недостаточно изученной по сравнению с другим творчеством автора, особенно в отечественном литературоведении.

Часть книг-путешествий англичанина посвящена Италии: «Сумерки Италии» (*Twilight in Italy*, 1916), «Море и Сардиния» (*Sea and Sardinia*, 1921), «По следам этрусков» (*Etruscan places*, опубликована посмертно в 1932 году).

В данной статье поставлена цель установления своеобразия лоуренсовских травелогов, а также восприятия им Италии на примере книги «Море и Сардиния». В работе анализируется структура книги, выделяются ее основные темы, мотивы и используемые приемы.

Среди важных жанровых черт травелога — «ретроспективность и фрагментарность повествования; определяющая роль героя-повествователя; маршрут и хронотоп как основа сюжета; высокая доля рефлексии повествователя над увиденным, включение в жанровый синтез других форм», «синтез документального и беллетристического начал» [Савельева, 2012, с. 6, 8].

Многочисленные путешествия Лоуренса позволяли ему не только увидеть новые места, но и лучше узнать самого себя (так, в тексте «Море и Сардиния» Лоуренс говорит о том, что Италия вернула ему нечто, бывшее им самим), а также поразмышлять о культуре собственной страны на расстоянии.

Основная часть

В книге «Море и Сардиния» (1921) рассказывается о краткосрочном путешествии Лоуренса и его жены Фриды (которую писатель на всем протяжении повествования называет “Queen Bee” или “q. b.” — «пчелиная матка» («п. м.») в русском переводе) на остров Сардиния, предпринятому в январе 1921 года из Сицилии, где они в тот момент проживали.

Сардиния — область Италии, обладающая специальным статусом (автономная область), второй по величине после Сицилии остров Средиземноморья. Это регион с богатой историей, который в отдельные исторические периоды являлся частью разных государственных образований. До сегодняшнего момента на этой земле сохранилось достаточно большое количество архитектурных памятников различных эпох.

Названия глав отражают путь, проделанный супругами, который легко проследить по карте: «До Палермо» (*As Far as Palermo*), «Море» (*The Sea*), «Кальяри» (*Cagliari*), «Мандес» (*Mandas*), «В Соргоно» (*To Sorgono*), «В Нуоро» (*To Nuoro*), «Терранова и пароход» (*To Terranova and the Steamer*), «Назад» (*Back*). Главы построены похожим образом. Везде читатель встретит описание ландшафта, городов и селений, транспортных средств, мест ночлега, местных жителей, трапез. Сквозными темами и мотивами становятся следующие: путь, дорога, движение; еда; природа. Исследователь Д. Эллис отмечает, что «выбранная Лоуренсом форма позволяет читателю участвовать в путешествии на Сардинию и обратно шаг за шагом и час за часом, создается

впечатление, будто каждая деталь путешествия учитывается в момент зарождения» (пер. наш. — Н. Б.) [Ellis, 1977, p. 53].

Один из любимых приемов Лоуренса — сопоставления и противопоставления. На протяжении всей книги автор постоянно подчеркивает различия островной и континентальной Италии. Это касается природы, людей, языка, на котором они говорят, и пр. Так, Лоуренс обращает внимание на разительный контраст в пейзаже: «Италия всегда на грани драмы и почти неизменно романтична... Другое дело — Сардиния. Она гораздо более раскидистая и более обыкновенная, совсем не вверх-вниз, а бегущая вдаль. Неприятельные хребты заболоченных, покрытых вереском холмов, уносящихся прочь, может быть, к эффектным пикам на юго-западе. Это дает ощущение простора, которого так не хватает в Италии...» («Italy is almost always dramatic, and perhaps invariably romantic... Sardinia is another thing. Much wider, much more ordinary, not up-and-down at all, but running away into the distance... This gives a sense of space, which is so lacking in Italy»¹). Сардиния для Лоуренса — это свободное пространство и движение, а континентальная Италия и Сицилия — неподвижность и классичность.

Сардинский пейзаж уникален, но, с другой стороны, он постоянно напоминает и другие места: то островную Мальту, которая, как и Сардиния, находится вне времени и пространства, «затерялась между Европой и Африкой, не принадлежа никому. И ничему» («lost between Europe and Africa and belonging to nowhere. Belonging to nowhere, never having belonged to anywhere»), то континентальную Испанию, то английский Корнуолл или даже Аргентину.

Итальянцы «ужасно физиологичны друг к другу» («so terribly physically all over one another»), по определению Лоуренса, они любят прикосновения, объятия, не могут находиться в одиночестве. Автор порой сравнивает их с надоедливыми комарами. Сардинцы же для него не вполне итальянцы. Они, скорее, отшельники. В них ощущается независимость и гордость, внутренняя цельность, они не проявляют излишнего интереса к чужой личной жизни. В отношениях между мужчинами и женщинами (еще одна любимая тема Лоуренса) на Сардинии не наблюдается излишней нежности (которую автор сравнивает с вареными макаронами), скорее наоборот: «Здесь, думается, мужчины не идеализируют женщин... Старая добрая война полов. Это так замечательно и бодрит после навязчивого общения и безвольного преклонения перед слабым полом» («Here men don't idealise women, by the looks of things... the fine old martial split between the sexes. It is tonic and splendid, really, after so much sticky intermingling and backboneless Madonna-worship»). Сардинца отличает некая отчужденность, отсутствие ощущения братства между людьми, слепой веры в априорную расположенность к тебе любого незнакомого человека: «...“любить ближнего, как самого себя” никогда не касалось их душ... ближний — это просто-напросто посторонний» («...“thou shalt love thy neighbour as thyself” has never entered their souls at all... Their neighbour is a mere external»). Эти качества вызывают симпатию у Лоуренса, который много рассуждает об индивидуализме, о «центростремительном движении к национальной изоляции» («the centripetal movement into national isolation»).

То же касается и сардинского языка, который кажется автору «открытым, смелым и прямым, а сицилийский — вязким и уклончивым, как будто сицилиец не хочет говорить с тобой прямо» («seems open and manly and downright. Sicilian is gluey and evasive, as if the Sicilian didn't want to speak straight to you»).

Сардиния привлекает Лоуренса тем, что в его глазах это безвременная земля, находящаяся вне привычного времени и пространства, вне сетей современной цивилизации. Она подобна кораблю, еще не причалившему к земле. Так, Кальяри как будто застыл в XVIII веке, также в нем есть что-то от имперского Рима, а местность под названием Орозеи обладает «безвременной красотой Средних веков» («the timeless glamour of those Middle Ages»). Ландшафт этого места кажется Лоуренсу «первобытной землей... затерянной, забытой морем и солнцем» («a savage, dark-bushed, sky-exposed land, forsaken to the sea and the sun»). Порой эта вневременность подчеркивается и иронически. Так, в ресторанчике Мандаса супруги обнаруживают настолько грязную и старую скатерть, что она представляет из себя «паутину из дыр, изъеденных в ней временем, угрюмых черных чернильных пятен и жалких засохших пятен от вина, что смотрелась как 2000 год до н. э.» («it was such a web of time-eaten holes and mournful black inkstains and poor dead wine stains that it was like some 2000 B.C. mummy-cloth»). Настоящее сильно проигрывает полуполюгендарному прошлому острова. Причины тому — Первая мировая война, разрушившая традиционное для острова

---

¹ Здесь и далее перевод на русский язык книги Д. Г. Лоуренса «Море и Сардиния» приводится по источнику: [Лоуренс]; официальный английский текст цит. по: [Lawrence].

животноводство, нежелание людей заниматься землей, стремление молодежи уехать в Европу или Америку.

Одним из важнейших мотивов данной книги является мотив пути, дороги, движения как самоцели. Читатель имеет возможность наблюдать за перемещениями путешественников, семейная чета практически не сидит на месте, останавливаясь в том или ином городе максимум на одну-две ночи. Для автора перемещение из пункта А в пункт Б так же важно, как и пребывание в каком-то определенном месте, он всегда находится здесь и сейчас и фиксирует все происходящее с ним вокруг. Уже с первых строчек возникает ощущение постоянного движения: «Иногда находит неодолимое желание ехать... двойное желание: тронуться с места и знать куда» (“Comes over one an absolute necessity to move... A double necessity then: to get on the move, and to know whither”). Примечательно, что свое путешествие супруги предпринимают не в сезон, в этом они не похожи на обычных туристов. Это в том числе позволяет посмотреть на жизнь местных в будничной, неприкрашенной обстановке.

За время своего небольшого путешествия супруги перепробовали почти все возможные виды транспорта по несколько раз: корабль, поезд, омнибус, постоянно путешествуя в разных классах и имея возможность ближе познакомиться и с транспортной системой страны, и с местным населением из разных слоев. Купе третьего класса нравится им больше, чем фешенебельные каюты роскошного корабля. Интересно, что «плавающий дворец» Città di Trieste, на котором супруги отплывают в конце своего путешествия по Сардинии, встречается на их пути еще в самом начале, когда они на своем намного более скромном маленьком пароходе проходят мимо.

Дорогой для Лоуренса и его супруги оказывается то морской простор, то современное шоссе, то проселочные пути. Лоуренс поет гимн итальянским дорогам, «бесстрашным» и естественным. Образ дороги приобретает не только прямое, но и переносное, символическое значение, становясь образом жизненного пути. Лоуренс разделяет понятия «дорога» как более широкое и «шоссе» как более узкое. Так, современное, плохо ремонтируемое дорожное покрытие зачастую сильно проигрывает самой дороге, проложенной много лет назад или даже относительно новой. То же касается и железных дорог, на которых постоянно что-то ломается. Но сама любовь к дорогам и стремление быть связанным с крупными центрами является, по словам Лоуренса, проявлением «римского инстинкта», свойственного даже сельским жителям самых отдаленных уголков. Передвижение, особенно по морю, дарует автору то ощущение свободы и полноты жизни, то чувство усталости (после многочасового переезда на поезде). Кроме того, автор нередко одушевляет дорогу, например, сравнивая витиеватую горную тропу с маленькой собачкой, избегающей на холм.

Интересно и отношение к машинам, демонстрируемое в анализируемом тексте Лоуренсом, который в своем творчестве, как правило, противопоставляет природу и цивилизацию. В книге же «Море и Сардиния» сквозной становится тема благотворного влияния механизма на самоощущение человека: «В нем было некое достоинство, задумчивая серьезность и гордость человека, управляющего машиной: единственные богоподобные мужчины в наши дни — они тянут на себя железные рычаги и в машине они боги» (“he had that kind of dignity, the wistful seriousness and pride of a man in machine control: the only god-like ones today, those who pull the iron levers and are the gods in the machine”).

Другой сквозной мотив произведения — мотив еды: «Когда путешествуешь, всегда ешь» (“If one travels one eats”). Автор постоянно говорит о продуктах, замечает, что едят местные люди. Еда для Лоуренса — это больше, чем просто способ насытиться. Уже в самом начале читатель наблюдает процесс сбора провизии в дорогу в сумку, которую Лоуренс называет “kitchenino” (неологизм, образованный путем прибавления итальянского суффикса к английскому слову “kitchen” — «кухня»). В этой сумке оказывается типичная английская еда: термос с горячим чаем (вызывающий впоследствии неподдельное удивление у некоторых случайных попутчиков-сицилийцев, которые принимают дымящийся предмет за бомбу), английский бекон с Мальты, сэндвичи, яичница и т. д.

Местные рынки радуют своим изобилием, в описании которого, занимающего порой более страницы, Лоуренс не боится чрезмерности. Но, как правило, еда во время путешествия в восприятии англичанина не привлекательна, скорее наоборот. Все лучшие блюда и кусочки достаются местным. Вот лишь один из примеров трапезы, которой писателя потчуют как туриста: «...массивный желтый омлет, похожий на гнилое бревно цвета желчи» (“...a massive yellow omelette, like some log of bilious wood”). Возможно, это свидетельство своеобразной негостеприимности по отношению к иностранцу, чужаку, постоянно демонстрируемой местными жителями. Тем ценнее для Лоуренса акт

дарения небольшой белой буханочки случайным собеседником — железнодорожным работником. Это — своеобразный символ признания.

Англичанин для итальянца чужак. Лоуренс со своим рюкзаком вызывает у окружающих недоумение и неприязнь. Он не вписывается в стереотипное представление о путешественнике-англичанине как о богатом человеке с вместительным багажом: «...на меня с рюкзаком за спиной они смотрят с холодным неодобрением, также неблагоприятно, как если бы я приехал верхом на свинье. Я должен сидеть в карете и вместо рюкзака — новенький саквояж» (“...they view my arrival with a knapsack on my back with cold disapprobation, as unseemly as if I had arrived riding on a pig. I ought to be in a carriage, and the knapsack ought to be a new suit-case”). У автора вызывает сильную досаду понимание того, что его чаще всего идентифицируют как представителя определенной нации, а не как отдельного человека: «Ты становишься — если ты англичанин — l’Inghilterra, il carbone и il cambio; и к тебе относятся как к Англии, углю и обмену. ...В конце концов — я не более, чем единичный человек, бредущий своим одиноким путем сквозь года. Но нет — для итальянца я совершенная абстракция: Англия — уголь — обмен» (“You become — if you are English — l’Inghilterra, il carbone, and il cambio; and as England, coal and exchange you are treated. ...After all, I am no more than a single human man wandering my lonely way across these years. But no — to an Italian I am a perfected abstraction, England — coal — exchange”).

В населенных пунктах, которые Лоуренс посещает во время своего путешествия, смотреть, по мнению автора, особо нечего. Вся их слава осталась в прошлом: «Нельзя выходить в этих маленьких южных городках, которые смотрятся мило и приятно — со стороны» (“One should never enter into these southern towns that look so nice, so lovely, from the outside”), — говорит он, например в главе «Трапани». Интересно, что Лоуренс негативно относится к достопримечательностям, для него они лишь «раздражающее занудство» (“an irritating bore”).

Лоуренса намного больше интересуют простые люди. Перед читателем проходит целая галерея «персонажей», которые «разыгрывают» различные бытовые сцены: он становится то свидетелем опоздания женщины на поезд, то участником небольшой потасовки за билеты на паром, то попадает в центр внимания праздничной процессии и т. д.

Один из излюбленных мотивов Лоуренса — мотив театрального представления. Некая театральность присуща итальянцам в их движениях. В рассматриваемой книге этот мотив реализуется на разных уровнях: повторяющиеся описания костюмов местных жителей (национальный костюм сильно выигрывает по сравнению с современной одеждой, зачастую сшитой из оставшейся после войны ткани цвета хаки); бытовые сценки, зрителем или невольным участником которых оказывается писатель; маскарады и настоящие театральные представления.

Лоуренс в первую очередь художник слова, которому не чужд, однако, был также талант живописца. Примечательно, что местные жители нередко принимают его именно за художника.

В книге обнаруживается большое количество аллюзий на литературные тексты (так, например, автор сравнивает водителя омнибуса с молодым Гамлетом, потому что тот ведет свою машину, будучи отрешенным от мира и окутанным мраком) и полотна художников («Иногда Веласкес и Гойя дают нам намек на эти большие, темные, незажженные глаза» (“Sometimes Velasquez, and sometimes Goya gives us a suggestion of these large, dark, unlighted eyes”)); имеется много поэтических сравнений: «справа внизу простиралась вогнутая возделанная долина-гобелен» (“the concave valley, tapestried with cultivation”), «небо и море размыкаются, как устричная раковина» (“the sky and sea are parting like an oyster shell”), «у старых ландшафтов, как у старых людей, плоть изнашивается и выступают кости» (and in old landscapes, as in old people, the flesh wears away, and the bones become prominent”); рассвет описан как «жуткий старый двустворчатый моллюск, что так долго держал жизнь между губами» (“terrible old bivalve which has held life between its lips so long”). Подобные сравнения сближают текст травелога с художественным произведением.

Заключение

Книга путешествий «Море и Сардиния» является неотъемлемой частью творческого наследия писателя, объединенного общими темами и мотивами. Это лишь один из травелогов, посвященных Италии. В данной работе писатель делает акцент на сравнении континентальной и островной (Сардиния) Италии в диахроническом и синхроническом разрезах. Д. Г. Лоуренс отмечает как уникальность островной Италии, так и ее схожесть с остальной частью страны.

Сквозными темами и мотивами книги становятся характерные для жанра травелога мотивы пути, движения, дороги (приобретающие как прямое, так и переносное значение), темы еды и

природы. Традиционным как для жанра травелога, так и для творчества Д. Г. Лоуренса в целом выступает прием сопоставления и противопоставления, реализуемый на разных уровнях. Одна из любимых тем писателя — тема непростых отношений между мужчиной и женщиной — также находит отражение в книге «Море и Сардиния». Перед читателем выстраивается целая галерея «персонажей», люди писателю интереснее достопримечательностей. Отличительная особенность писателя-модерниста — использование огромного количества аллюзий на произведения культуры — проявляется и в данной книге. Одним из важнейших мотивов оказывается мотив театрального представления.

«Море и Сардиния» Д. Г. Лоуренса представляет собой самобытный текст, совмещающий в себе жанровые черты литературы о путешествиях и художественной литературы.

Список источников

1. Савельева И. Г. Поэтика путевой прозы Лоренса Даррелла : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. — М., 2012. — 19 с.
2. Лоуренс Д. Х. Море и Сардиния // Поэзия, проза, переводы, эссе / О. Слободкина. — URL : http://lit.lib.ru/s/slobodkina_o/ (дата обращения: 26.09.2022).
3. Ellis D. Reading Lawrence: the Case of 'Sea and Sardinia' // D. H. Lawrence Review. — 1977. — Vol. 10, no. 1. — Pp. 52–63. — URL : <http://www.jstor.org/stable/44233560> (дата обращения: 26.09.2022).
4. Lawrence D. H. Sea and Sardinia. — URL : <https://www.gutenberg.org/files/37206/37206-h/37206-h.htm> (дата обращения: 26.09.2022).

References

1. Savelyeva I. G. *Poetika putevoy prozy Lorensa Darrella : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.03.* [Poetics of Lawrence Durrell's travel prose: summary of dis. ... cand. of philol. sciences: 10.01.03]. Moscow, 2012, 19 p. (In Russian).
2. Lawrence D. H. *More i Sardiniya. Poeziya, proza, perevody, esse. O. Slobodkina* [The Sea and Sardinia. Poetry, prose, translations, essays. O. Slobodkina]. Available at : http://lit.lib.ru/s/slobodkina_o/ (accessed: 26.09.2022). (In Russian).
3. Ellis D. Reading Lawrence: the Case of 'Sea and Sardinia'. *D. H. Lawrence Review*, 1977, vol. 10, no. 1, pp. 52–63. Available at : <http://www.jstor.org/stable/44233560> (accessed: 26.09.2022).
4. Lawrence D. H. Sea and Sardinia. Available at : <https://www.gutenberg.org/files/37206/37206-h/37206-h.htm> (accessed: 26.09.2022).

Информация об авторе

Булашова Наталия Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета; доцент кафедры славянской филологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Сфера научных интересов: международная деятельность, модернизм, зарубежная литература, компаративистика, русский и иностранный языки, поэтика рассказа.

Information about the author

Bulashova Natalia Mikhailovna — Candidate of Philology, Associate Professor, Department of World Literature, Moscow Pedagogical State University; Associate Professor, Department of Slavic Philology, St. Tikhon's Orthodox University.

Research interests: international activities, modernism, foreign literature, comparative studies, Russian and foreign languages, storytelling poetics.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The article was submitted 25.09.2022; accepted for publication 15.11.2022.